Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-341-343
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

КУХТЯЕВА Е.А.,
ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса СКИ ВГУЮ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЯХЬЯЕВ М.М.,
магистрант 2 года обучения СКИ ВГУЮ,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются дискуссионные вопросы субъективной стороны убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ). Особое внимание уделяется категории «явного несоответствия» защиты характеру и опасности посягательства, а также критериям разграничения данного привилегированного состава с «простым» убийством (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и убийством в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Автор обосновывает невозможность покушения на убийство при эксцессе обороны, анализирует специфику мнимой обороны, а также роль психолого-психиатрической экспертизы в установлении истинного эмоционального состояния обороняющегося.*

Ключевые слова: *необходимая оборона, превышение пределов, явное несоответствие, субъективная сторона, умысел, аффект, мнимая оборона, квалификация убийства.*

Для цитирования: *Кухтяева Е. А., Яхьяев М. М. Теоретико-правовые аспекты субъективной стороны и разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 341–343.*

KUKHTYAEVA E.A.,
Art. Lecturer at the Department of Criminal Law and Proceedings of the SCI VGUI

YAKHYAEV M.M.,
master's student of 2 years of study at SKI VGUYU

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE SUBJECTIVE SIDE AND DELINEATION OF MURDER WHEN THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE ARE EXCEEDED

Annotation. *The article discusses the debatable issues of the subjective side of murder when exceeding the limits of necessary defense (part 1 of article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation). Particular attention is paid to the category of "obvious inconsistency" of protection with the nature and danger of encroachment, as well as the criteria for distinguishing this privileged composition from "simple" murder (part 1 of article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation) and murder in a state of passion (article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author justifies the impossibility of attempted murder in the course of defense, analyzes the specifics of imaginary defense, as well as the role of psychological and psychiatric examination in establishing the true emotional state of the defender.*

Key words: *necessary defense, exceeding limits, obvious inconsistency, subjective side, intent, affect, imaginary defense, murder qualification.*

For citation: *Kukhtyaeva E. A., Yakhyaev M. M. Theoretical and legal aspects of the subjective side and delineation of murder when the limits of necessary defense are exceeded. Russian scientific bulletin. 2026;(11):341–343. (In Russ.).*

Институт необходимой обороны является важнейшей гарантией реализации конституционного права граждан на защиту от общественно опасных посягательств. Однако правоприменительная практика по делам о превышении пределов необходимой обороны (эксцессе) сопряжена со значительными трудностями, обусловленными оценочным характером уголовно-правовых норм. Как справедливо отмечается в литературе, грань между правомерной защитой, превышением ее пределов и умышленным причинением смерти вне состояния обороны зачастую является тонкой, а ошибки чреваты осуждением невиновных лиц к длительным срокам лишения свободы [6]. В связи с этим детальный анализ субъективной стороны деяния приобретает первостепенное значение для обеспечения принципа справедливости и законности.

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ, превышением пределов признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Указание на умышленность действий является ключевым для отграничения эксцесса от неосторожного причинения вреда (последнее исключает уголовную ответственность в силу ч. 3 ст. 37 УК РФ).

В доктрине подчеркивается, что признак явности несоответствия имеет две стороны: объективную (значительное фактическое расхождение между интенсивностью защиты и нападения) и субъективную (осознание обороняющимся этого несоответствия) [4]. Субъективная сторона превышения пределов включает в себя интеллектуальный момент (лицо осознает, что его действия выходят за рамки необходимого для отражения нападения) и волевой момент (лицо желает либо сознательно допускает причинение излишнего вреда).

Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 связывает ответственность с осознанием лица того, что причиняемый вред не требовался для предотвращения посягательства [1]. Следовательно, при квалификации по ч. 1 ст. 108 УК РФ обязательно установление прямого или косвенного умысла как на причинение смерти, так и на превышение допустимых пределов защиты. Если лицо, действуя в состоянии обороны, не осознавало чрезмерности своего вреда, ответственность по ст. 108 УК РФ исключается.

В связи с этим дискуссионным остается вопрос о возможности покушения на убийство при превышении пределов необходимой обороны. Поскольку объективная сторона данного состава предполагает наступление смерти посягающего как обязательного последствия (материальный состав), а субъективная — умысел, высказывается мнение, что содеянное при ненаступлении смерти не образует состава ч. 1 ст. 108 УК РФ [2]. Мы разделяем позицию, согласно которой материальная конструкция состава исключает квалификацию по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 108 УК РФ. В случае причинения тяжкого вреда здоровью при эксцессе обороны ответственность наступает по ч. 1 ст. 114 УК РФ, а не по правилам о покушении на убийство. Ответственность за неосторожное причинение смерти в состоянии обороны и вовсе исключается в силу ч. 3 ст. 37 УК РФ.

Наибольшие сложности в судебной практике вызывает отграничение ч. 1 ст. 108 от ч. 1 ст. 105 УК РФ. Умышленное причинение смерти предусмотрено обоими составами, однако условия, в которых действует лицо, и направленность его поведения имеют различное содержание. При превышении пределов обороны человек сохраняет цель защиты, хотя и осознает чрезмерность своих действий. Если же конфликт используется для расправы, мести или сведения счетов, правила о необходимой обороне неприменимы.

Мотив преступления при эксцессе — желание защититься от общественно опасного посягательства [5]. При этом неприязненные отношения, даже длительные, сами по себе не лишают человека права на защиту от реального нападения. Однако, если нападение уже завершилось, а лицо продолжает наносить удары из чувства мести, защитный мотив утрачивается, и содеянное переквалифицируется на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Не менее сложным является разграничение ч. 1 ст. 108 и ст. 107 УК РФ (убийство в состоянии аффекта). Оба состава являются привилегированными, но основания смягчения ответственности различны. Для ст. 107 УК РФ обязательно внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Для ч. 1 ст. 108 УК РФ наличие аффекта не требуется, однако эмоциональное состояние лица (страх, паника) учитывается при оценке реальности угрозы.

Как отмечает Н. Г. Вольдимарова, для состояния необходимой обороны наиболее характерен аффект страха, лежащий в основе защитного рефлекса, в то время как для ст. 107 УК РФ типичен аффект гнева [3]. Разграничение этих состояний требует назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы, однако вывод о квалификации остается за судом, оценивающим заключение эксперта в совокупности с другими доказательствами. Важно понимать, что при аффекте лицо может действовать и без цели защиты (например, в ответ на оскорбление), что исключает применение ст. 108 УК РФ.

Особого внимания заслуживает институт мнимой обороны, при которой посягательство объективно отсутствует, но лицо ошибочно пола-

гает, что оно существует. В соответствии с п. 16 Постановления Пленума № 19, если обстановка давала основания предполагать посягательство, и лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения, содеянное оценивается по правилам необходимой обороны [1].

Искренность убеждения в наличии угрозы не подтверждает обоснованности заблуждения; причины такого восприятия должны выясняться путем сопоставления поведения другого участника, содержания высказываний, освещения, расстояния и времени суток. Например, если в темном переулке незнакомец резко достает предмет из кармана, а обороняющийся воспринимает это как угрозу оружием, ошибка может быть признана добросовестной. Если же лицо должно было и могло распознать ошибку (например, при достаточном освещении и очевидности намерений), наступает ответственность за неосторожное преступление (ч. 1 ст. 109 УК РФ). В случае отсутствия оснований для заблуждения содеянное оценивается на общих основаниях.

Квалификация убийства при превышении пределов необходимой обороны требует скрупулезного исследования субъективной стороны деяния. Установление защитной направленности умысла, осознания явного несоответствия защиты характеру посягательства и разграничение эмоциональных состояний (страх, аффект гнева) являются необходимыми условиями для вынесения законного и справедливого приговора. Ошибочное вменение ч. 1 ст. 105 УК РФ вместо ч. 1 ст. 108 УК РФ влечет не только несправедливо суровое наказание, но и нарушает конституционное право граждан на защиту от преступных посягательств.

Список литературы:

[1] О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 11.

[2] Андреева Л. А. Покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны / Л. А. Андреева // Уголовное право. — 2019. — № 4. — С. 12–17.

[3] Вольдимарова Н. Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны : дис. … канд. юрид. наук / Н. Г. Вольдимарова. — Москва, 2003. — 220 с.

[4] Побегайло Э. Ф. Необходимая оборона и задержание преступника / Э. Ф. Побегайло, И. В. Ревин. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 144 с.

[5] Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны : учебное пособие / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — 127 с.

[6] Суверова Е. С. Проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны : магистерская диссертация / Е. С. Суверова. — Барнаул, 2024. — 34 с.

References:

[1] On the application by the courts of legislation on the necessary defense and causing harm during the detention of a person who has committed a crime: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2012 No. 19 (ed. 09.12.2025) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 2012. — № 11.

[2] Andreeva L. A. Attempted murder when exceeding the limits of necessary defense / L. A. Andreeva // Criminal law. — 2019. — № 4. - S. 12-17.

[3] Voldimarova N. G. Criminal liability for murder if the limits of necessary defense are exceeded: dis.... cand. jurid. Sciences/ N. G. Voldimarova. - Moscow, 2003. - 220 s.

[4] Pobegailo E.F. Necessary defense and detention of a criminal/E.F. Pobegailo, I.V. Revin. - Moscow: Yurlitinform, 2018. - 144 s.

[5] Popov A. N. A crime committed when exceeding the limits of necessary defense: a textbook / A. N. Popov. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2023. - 127 s.

[6] Suverova E. S. Problems of qualification of murder committed when exceeding the limits of necessary defense: master's thesis/E. S. Suverova. - Barnaul, 2024. - 34 s.